

да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Итакъ, или дѣленіе древнее, въ православной Церкви общепринятое, должно быть оставлено на основаніи указаннаго толкованія, или толкованіе должно быть исправлено, дополнено и приведено въ согласіе съ церковнымъ дѣленіемъ. Само Свящ. Писаніе не только даетъ право на это, но и болѣе того: оно позволяетъ утверждать, что вторая заповѣдь не имѣетъ отношенія собственно къ чужимъ богамъ, отождествляемымъ или не отождествляемымъ съ ихъ изображеніями. Запрещеніе дѣлать кумиры съ полною ясностію истолковано въ самой же книгѣ Исходъ и во Второзаконіи.

Въ 20-й же главѣ книги Исходъ, т.-е. вслѣдъ за десятословіемъ, Богъ говоритъ Моисею: *такъ скажи сынамъ Израилевымъ: вы видѣли, какъ Я съ неба говорилъ вамъ; не дѣлайте предо Мною боговъ серебряныхъ, или боговъ золотыхъ, не дѣлайте себѣ* (стт. 22—23). Основаніемъ къ запрещенію служить то обстоятельство, что Господь *говорилъ съ неба*. Что это значитъ,—подробно изъяснено во Второзаконіи. Въ 4, 15 сказано: *твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли ни какого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на (горѣ) Хоривъ изъ среды огня, дабы вы не обратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображающихъ что бы то ни было: мужчину, женщину, скотъ, птицу, гадовъ и проч. Слѣдовательно, законодатель прежде всего имѣетъ въ виду изображенія Самого Іеговы въ такомъ или иномъ видѣ. Его изображать нельзя, потому что Израильтяне только гласъ словъ (Его) слышали, но образа не видѣли* (Втор. 4, 12). Къ тому же заключенію приводитъ повѣствованіе 32 главы кн. Исходъ о служеніи тельцу при подошвѣ Синая, вскорѣ послѣ провозглашенія десятословія. Чѣмъ въ данномъ случаѣ сыны Израилевы навлекли на себя гнѣвъ Іеговы? Тѣмъ, что забыли Іегову и смѣнили Его на бога иного? Нѣтъ: они могли не считать себя преступниками первой заповѣди. Когда сдѣланъ былъ телець, они возглашаютъ: *вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской* ¹⁾. Эти слова нельзя понимать такъ, что Израиля, по его мнѣнію, вывелъ изъ Египта не Іегова, а телець. Непосредственно за этимъ читаемъ: *увидѣвъ сіе, Ааронъ поставилъ предъ нимъ*

1) Стт. 4. 8.

жертвенникъ и провозгласилъ Ааронъ, говоря: завтра праздникъ Господу (Иеговъ). Слѣдовательно, телець былъ изображеніемъ Иеговы. Откуда и какъ явилась мысль изобразить Иегову такъ, а не иначе,—это другой вопросъ, котораго мы здѣсь касаться не будемъ. Если телець изображалъ для Израильтянъ Иегову, то они могли считать себя правыми съ точки зрѣнія и второй заповѣди, понимаемой въ ея общепринятомъ значеніи. Телець не былъ изображеніемъ ложнаго бога. Но можетъ быть, грѣхъ Евреевъ состоялъ въ томъ, что они отождествили образъ съ тѣмъ, кого онъ изображаетъ. впали въ грубый фетишизмъ? Для большинства, навѣрное, такъ и было. Однако, этого недостаточно: осуждая Евреевъ за обожествленіе, обоготвореніе чувственнаго предмета—теляца, мы можемъ оставить еще за ними право на самое изображеніе. Предположимъ, что кто-либо изъ нихъ различалъ вполне ясно и сознательно образъ отъ Самого Божества; въ такомъ случаѣ, онъ смотрѣлъ на тельца не какъ на мнимое божество и не какъ на изображеніе ложнаго бога, слѣдовательно, ни въ какомъ отношеніи не грѣшилъ ни противъ первой, ни противъ второй заповѣди. Все это было бы вѣрно, если бы въ Библии прямо и ясно не отрицалось право дѣлать изображенія: вы слышали только голосъ, а образа не видѣли; а потому ни телець, ни мужчина, ни женщина и ни что иное не могутъ служить изображеніями Иеговы. Это значило бы измѣнять *славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* (Римл. 1, 23). И такъ, Евреи, вопреки заповѣди, покусились изобразить Бога и вслѣдствіе этого подверглись опасности смѣшать самоизмышленное подобіе Божества съ Самимъ Божествомъ и воздать подобію тѣ почести, которыя приличествуютъ единому Богу. Такимъ образомъ, вторая заповѣдь, по смыслу, усвоенному ей въ самомъ Пятокнижій, запрещаетъ дѣлать кумиры какого бы то ни было вида; запрещеніе это общаго характера и обнимаетъ собою не только изображенія ложныхъ боговъ, но и изображенія истиннаго Бога Иеговы.—которыя, по существу своему, признаются невозволительными. Если такъ, то вторая заповѣдь не можетъ уже совпадать съ первой и вносить новые и существенно важные элементы въ религіозное законодательство Еврейскаго народа. Особеннаго вниманія заслуживаетъ самый мо-

тивъ, по которому запрещаются кумиры: *вы не видѣли никакого образа;... слышали... только гласъ; говорилъ Господь къ вамъ... изъ среды огня*¹⁾. *Вы не видѣли*: рѣчь направлена ко всему народу Израильскому. Почему же они не видѣли? Потому ли, что Богъ не благоволилъ показать Себя, или потому, что Онъ не имѣетъ вида, образа, воспринимаемаго человѣческими очами? Другими словами: можно ли видѣть Бога? Вопросъ съ перваго раза странный и нелѣпый. Обратимся, однако, къ Пятокнижю. Въ 24-й главѣ кн. Исходъ, ст. 9 и дал. читаемъ слѣдующее: *потомъ взошелъ Моисей и Ааронъ, Надавъ и Авидъ и семьдесятъ изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, и видѣли Бога Израилева; и подъ ногами Его ничто подобное работъ изъ чистаго сапфира и, какъ самое небо, ясное. И Онъ простеръ руки Своей на избранныхъ изъ сыновъ Израилевыхъ: они видѣли Бога, и ѣли и пили, т.-е. остались живы. Еще примѣръ: по 33 главѣ кн. Исходъ, Моисей говорилъ Иеговѣ: *покажи мнѣ славу Твою*. Иегова сказалъ: *лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ. И сказалъ Господь: вотъ мѣсто у Меня: стань на этой скалѣ; когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ разсѣлинѣ скалы и покрою тебя рукою Моею, доколѣ не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будетъ видимо (тебѣ)*—ст. 18—23. Въ книгѣ Числъ, въ главѣ 12 (ст. 6—8) Господь, обличая притязанія Аарона и Маріамн, говоритъ: *слушайте слова Мои: если бываетъ у васъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣннн, во снѣ говорю съ нимъ; но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ,—онъ вѣренъ во всемъ дому Моемъ: устами къ устамъ говорю Я съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ, и образъ Господа (темунатъ Иегова) онъ видитъ*. Что дѣлать съ этими и подобными имъ мѣстами? Повѣствованія Пятокнижя съ непрерываемою ясностію говорятъ о томъ, что богоявленія эти невозможно считать за факты субъективные, за видѣнія, за символы, не имѣющіе за собою и подъ собою объективной реальности. Если же Богъ являлся избраннымъ изъ народа, принимая форму, видимую для чувственныхъ очей человѣческихъ, тогда несомнѣнно понятное обоснованіе второй заповѣди. Пусть весь народъ не удостоилъ-*

¹⁾ Втор. 4, 12. 15.

ся зрѣть своего Бога: Моисей и Ааронъ, Надавъ и Авіудъ и семьдесятъ старѣйшинъ видѣли Его; и если Онъ Самъ благоволилъ открыться въ образѣ (*темуна*), тогда основаніе заповѣди будетъ не въ томъ, что Іегова не имѣетъ образа, въ которомъ Онъ преимущественно является, а въ томъ, что Онъ не явился всему народу. Разсуждая съ ветхозавѣтной точки зрѣнія, на вопросъ: можно ли видѣть Бога?—должно отвѣтить утвердительно. Любой еврей иначе и не могъ отвѣтить, потому что ему было извѣстно, что Господь являлся Аврааму, Моисею и многимъ другимъ мужамъ — избранникамъ; положимъ, факты богоявленій — факты исключительные, но они были извѣстны древнимъ, а потому ветхозавѣтные люди въ принципѣ ничего не могли имѣть противъ той мысли, что Іегова имѣетъ Ему свойственный видимый образъ. Почему же въ такомъ случаѣ не изображать его? По многимъ причинамъ. Во-первыхъ, этотъ образъ выше и превосходитъ всего видимаго въ чувственномъ мірѣ; его не можетъ изобразить человѣческое слово; онъ не поддается описанію и потому у священныхъ писателей не сообщается о немъ никакихъ подробностей; во-вторыхъ, изобразить его въ рукотворенномъ изваяніи значить нарушить его святость, совлечь съ него покровъ таинственности, низвести въ область чувственныхъ явленій обыденной жизни, приблизить къ грѣховному человѣчеству настолько, что онъ не можетъ быть изъятъ отъ профанаціи, даже оскорбленій,—поступить вопреки страху Божію, который находитъ себѣ выраженіе въ заповѣдяхъ первой скрижали и составляетъ существенную особенность ветхозавѣтной религіи. Въ-третьихъ, изображеніе Іеговы, введенное художникомъ въ кругъ предметовъ обыденной жизни, необходимо должно было сдѣлаться предметомъ ложнаго богочитанія и заставило бы забыть о его Первообразѣ. Поэтому-то Богу и неудобно было открыть Себя всему народу въ видимомъ образѣ.

Въ 5 и 6 стихахъ,—чтобы побудить къ точному исполненію заповѣданнаго, Богъ изрекаетъ угрозу и обѣтованіе: *Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Меня, и творящій милость до тысячи родовъ любящимъ Меня... Богъ ревнитель* не терпитъ, когда слава, Ему одному принадлежащая, переносится на предметы тварные,

недостойные поклоненія, и потому строго караетъ ослушниковъ: гнѣвъ Его простирается не только на преступниковъ лично, но и на потомство ихъ въ третьемъ и четвертомъ поколѣннн. Издавна толкователей занималъ вопросъ: не противорѣчатъ ли эти слова законамъ Божественной правды? могутъ ли дѣти страдать за проступки отцовъ? Предложено было нѣсколько попытокъ истолкованія въ примирительномъ направленнн... (Исх. 34, 7; Числь 14, 18; ср. Иерем. 32, 18) ¹⁾. Идея искупленія и вмѣняемости.—Отвѣтственность дѣтей за грѣхи отцовъ составляетъ самое общее убѣжденіе не только Еврейскаго народа, но и другихъ народовъ древности.—Идея рода, значеніе личности.—Еврейство и христіанство (душа и мнръ весь). Въ Свящ. Писаннн есть и изреченія и факты, подтверждающіе это съ совершенною ясностью. Лев. 10, 6: *Аарону же и Елазару и Ивмару, сынамъ его, Моисей сказалъ: головъ вашихъ не обнажайте и одеждъ вашихъ не раздирайте, чтобы вамъ не умереть и не навести гнѣва на все общество.* Числь 1, 53: левиты должны становиться станомъ около скиннн свидѣннн, чтобы не было гнѣва на общество сыновъ Изр. 2 Сам., 24—перепись Давида. 1 Сам. 2, 30—36: наказаніе дома Илія,—печальный, нищенскій жребій всѣхъ его потомковъ. 2 Сам. 3, 29: Давидъ, по поводу убійства Авенира Іоавомъ, говоритъ: *пусть кровь Авенира падетъ на голову Іоава и на весь домъ отца его...* За вину Гезія Елисей, по 2 (4) Цар. 5, 27, изрекаетъ ему такой приговоръ: *пусть же проказа Нееманова пристанетъ къ тебѣ и къ потомству твоему на-вѣкъ.* Законъ мздовоздаяннн, выраженный въ этихъ фактахъ, имѣлъ примѣненіе и въ отдѣльныхъ случаяхъ юридической практики. Нав. 7, 24—26—казнь Ахана (побиты камнями и сожжены огнемъ не только сыновья и дочери преступника, но и весь скотъ, принадлежавшій ему); 2 Сам. (21, 1—9)—месть Гаваонитянъ за недоброжелательство къ нимъ Саула (Давидъ выдалъ имъ семь челоувѣкъ изъ потомковъ Саула, и Гаваони-

¹⁾ Далѣе у автора изложеніе переходитъ въ конспектъ; и послѣ указанія примѣровъ изъ Ветхаго Завета и авторовъ классической древности, подтверждающихъ мысль о томъ, что отвѣтственность дѣтей за грѣхи отцовъ составляла въ древности общее убѣжденіе какъ избраннаго народа, такъ и языческихъ народовъ, трактатъ о десятословнн обрывается.

тяне повѣсили ихъ (на солнцѣ) на горѣ предъ Господомъ.

Описывая бѣдствія Евреевъ въ плѣну, Иегова въ книгѣ Лев. 26, 39—40 говоритъ: *оставшіеся изъ васъ исчахнутъ за свои беззаконія въ земляхъ враговъ вашихъ и за беззаконія отцовъ своихъ исчахнутъ; тогда признаются они въ беззаконіи своемъ и въ беззаконіи отцовъ своихъ.* Въ книгѣ Плачъ 5, 7: *отцы наши грѣшили: ихъ уже нѣтъ, а мы несемъ наказаніе за беззаконія ихъ.*—Класс. древность: Солонъ: ἀναίτιοι ἔργα τίνοσιν ἢ παῖδες τοῦτων ἢ γένος ἐξολίβω; по Эврипиду, боги отмщаютъ τὰ τῶν τεκόντων σφάλματα εἰς τοὺς ἐγγόνους; по Эсхилу, грѣхъ Эдипа αἰῶνα ἐς τρίτον μένει. Стоики (по Cic. nat. deor. 3, 38) учили: quis morte poenas sceleris effugerit, expetantur hae poenae a liberis, a nepotibus, a posteris. — Впослѣдствіи, когда значеніе личности возрасло, тогда только въ ветхозав. сознаниі возникла проблема о мздовоздаяніи личномъ: Иер. 31, 29—30: *въ тѣ дни уже не будутъ говорить: „отцы нѣмъ кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ—оскомина“, но каждый будетъ умирать за свое собственное беззаконіе* ¹⁾...

¹⁾ Конспектъ, заключающій трактатъ о десятословіи, полностью заимствованъ составителемъ у Dillmann'a, op. cit., S. 211.

Д о п о л н е н і я .

Къ стр. 2. Пробныя лекціи А. А. Жданова помѣщены въ „Прибавл. къ изд. Твореній Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ“ ч. 42 (1888 г.)—первая: „О посланіи Іереміи“ (стр. 441—466), вторая: „О толкованіяхъ пр. Ефрема Сирина на Св. Писаніе Ветхаго Завѣта“ (стр. 467—488).

Къ примѣч. на стр. 15. Въ журн. „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1875 г. напечатанъ переводъ начальныхъ одиннадцати §§ изъ „Историко—критическаго Введенія“... *К. Ф. Кейля* (см. ч. I, стр. 687—720; ч. II, стр. 3—21).

Къ примѣч. на стр. 73. О переводѣ Скорины см. „Общее историко-критическое Введеніе“... *проф. Юшера*. Казань. 1910. Стр. 425 и прим. 1 и стр. 449; изслѣдованіе *П. В. Владимірова*: „Докторъ Францискъ Скорина. Его переводы. печатныя изданія и языкъ“. С.-Петербургъ MDCCCCLXXXVIII. Стр. III и Христ. Чтеніе 1912, II, стр. 1362.

П о п р а в к и .

Стр. 5. Въ концѣ первой строки 2-го прим. слѣдуетъ читать: VI,

Стр. 43, 17-я строка св. первое слѣва евр. слово должно быть: שׁוֹמֵר.

Стр. 58, въ началѣ 10-ой строки текста св. исправить собственное имя такъ: Симеона.

Стр. 74, 1-я строка св.—латинское слово въ концѣ строки д. б.: sublevatus.

Стр. 83, 1-я строка св.—вм. „состоящимъ“ нужно читать: стоящимъ.

Стр. 86, въ концѣ 20-ой строки св. слѣдуетъ читать: канонъ.

Стр. 89, 1—2 строки св. слѣдуетъ читать: Моисеева.

Стр. 90, 21-ая строка св.—вм. „подкрѣпляется“ нужно читать: подкрѣпляемаго.

Стр. 92, 5-ая строка св.—вм. 33 д. б.: 38.

Стр. 95, первое слово заглавія отдѣла слѣдуетъ читать: возраженія.

Та же стр.—въ 19-ю строку св. предъ запятой вставить: и оканчивается третьимъ или четвертымъ стихомъ 2-й главы.

Стр. 103, 7-я строка текста св. послѣ „города“ д. б. запятая.

Стр. 137, въ концѣ 13-ой строки св. д. б. запятая.

Стр. 184, первое слово 9-ой строки св.—вм. „rii“ д. б.: dii.
